

криминалистический анализ как элемент возбуждения уголовного дела приобретает при проведении проверок по коррупционным преступлениям, которые характеризуются особой степенью сложности.

Анализ – разбор, разрешение, разложение целого на составные части. Преломляя значение данного термина на разрабатываемый нами научный ракурс, определим, что криминалистический анализ – деятельность, направленная на целостное познание преступления и отдельных его обстоятельств для успешного решения задач уголовного процесса.

Следует отметить, что познание преступления в условиях ограниченности времени, например, при регистрации заявления (сообщения) о преступлении и последующего принятия решения о необходимости проведения предварительной проверки либо возбуждении уголовного дела, невозможно без предварительного криминалистического анализа, основанного на массиве теоретических данных, представленных результатами как научной, так и практической деятельности.

Результаты научной деятельности представлены в диссертационных исследованиях и других научных публикациях, посвященных вопросам выявления и расследования преступлений в определенных отраслях хозяйствования. В свою очередь, результаты практической деятельности представляют собой обобщение передового опыта деятельности органов уголовного преследования также в виде рекомендаций к действию в конкретных ситуациях.

Научные и практические рекомендации являются основой криминалистического анализа, позволяющие осуществить в дальнейшем познание механизма совершенного коррупционного преступления.

Непосредственно познание преступления должно основываться на знании основных элементов, находящихся в логической связи друг с другом и образующих в результате взаимодействия определенную следовую картину.

Авторами излагаются различные компонентные составляющие криминалистического анализа. Однако полагаем, что наиболее полное познание события преступления производится исходя из определения его элементного состава (объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона). Безусловно, данный подход первоочередно имеет уголовно-правовую природу, вместе с тем криминалистический анализ помимо положений криминалистической науки представлен в том числе положениями криминологии, уголовного права, оперативно-розыскной деятельности.

Данный подход к определению криминалистического анализа предоставляет возможность установления основных характерных черт каждого объекта и их взаимосвязь. При этом следует отметить, что, исходя из конкретного совершенного коррупционного преступления, элементный состав криминалистического анализа может изменяться и дополняться.

Так, в рамках проведения криминалистического анализа необходимо установить наличие взаимосвязи между следующими элементами: должностное лицо (в том числе соответствие требованиям ст. 4 УК Республики Беларусь), характер его властно-распорядительных полномочий; действие, совершенное с использованием должностных полномочий (либо выходящее за его пределы); лицо, в чьих интересах должностное лицо совершило данные действия; мотив совершения преступления; особенности функционирования организации (отрасли хозяйствования) с определением особенностей документооборота и ведения бухгалтерского учета для установления документов, имеющих следы преступлений. Данный краткий элементный состав в рамках криминалистического анализа является стандартным, т. е. информацию о них сотрудник органа уголовного преследования может получить в рамках использования криминалистических рекомендаций. Сведения, полученные в ходе проведения начального этапа криминалистического анализа, служат основой для планирования доследственной проверки и выдвижения проверочных версий. Далее, исходя из ситуаций, каждая из которых будет наделена индивидуальными особенностями, проведение криминалистического анализа позволит сотруднику органа уголовного преследования определить, как эффективно организовать проведение доследственной проверки, тактику производства проведения отдельных процессуальных действий, определить перечень документов и сведений, подлежащих дополнительному получению в целях недопущения утери информации, которая впоследствии приобретает статус доказательственной.

Таким образом, криминалистический анализ как элемент возбуждения уголовного дела требует тщательного теоретического обоснования в рамках положений криминалистической науки.

УДК 343.985.7

Ф.Р. Мовсумова

ЛИЧНОСТЬ ПОТЕРПЕВШЕГО КАК ЭЛЕМЕНТ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С БЫТОВЫМ НАСИЛИЕМ

Для того чтобы составить объективную картину о лице, совершившем преступление, связанное с бытовым насилием, не менее важно подробно изучить личность потерпевшего, его поведение, взаимоотношения с преступником и с окружающими людьми, характер, привычки, наклонности. Важно отметить, что в данной категории преступлений преступник и потерпевший всегда являются членами одной семьи.

В юриспруденции даже существует такая междисциплинарная область исследований, как виктимология. Виктимология изучает жертв преступлений, процесс того, как лицо становится жертвой преступного деяния, предрасположенность определенных лиц становится объектом преступления. Так, 84 % респондентов проведенного автором социологического опроса сошлись в том, что чаще всего в Азербайджане бытовому насилию подвергаются женщины, 13 % считают, что и дети. Согласно проведенному опросу можно сделать вывод о том, что каждому девятому респонденту известны случаи проявления бытового насилия в семьях города их проживания. Среди известных опрошенным случаев в 96 % случаев насилие проявлялось в отношении женщин, в 46 % случаев – детей.

Основываясь на имеющихся трудах (Г. фон Хентиг, Г. Элленбергер, Б. Мендельсон, Г. Бауэр, Л.В. Франка, М.В. Субботина, В.М. Быкова и др.) и государственной статистике последних лет, можно охарактеризовать и классифицировать личность потерпевшего по следующим основаниям:

по половому признаку: мужчины – 24 %, женщины – 76 %;

по возрасту: женщины в возрасте от 10 до 18 лет – 8 %; от 25 до 50 лет – 81 %; старше 50 – 11 %; мужчины в возрасте от 18 до 25 лет – 7 %; от 25 до 50 лет – 21 %; старше 50 лет – 72 %);

по родственным связям внутри семьи в отношении: супруга (сожителя) – 85 %; детей – 9 %; родителей – 5 %; других родственников, проживающих вместе, – 1 %;

по социальному положению: школьник (студент) – 18 %; домохозяйка (безработный) – 44 %; работник, служащий – 27 %; пенсионер – 11 %;

по категории совершенных преступлений: убийства: женщин – 69 %, мужчин – 31 %; умышленное причинение тяжкого вреда здоровью: женщин – 32 %, мужчин – 68 %; умышленное причинение менее тяжкого и легкого вреда здоровью: женщин – 78 %, мужчин – 22 %; истязание: женщин – 88 %, мужчин – 12 %; угроза убийством или нанесением тяжкого вреда здоровью: женщин – 75 %, мужчин – 25 %; иные преступления, связанные с бытовым насилием: женщин – 58 %, мужчин – 42 %.

Все потерпевшие, ставшие жертвой бытового насилия, имеют родственную связь с насильником, потому являются predeterminedенными потерпевшими. В действиях predeterminedенных жертв можно встретить две различные формы провокации:

активная форма провокации – подразумевает ситуацию, когда преступление совершается как самозащита от неправомерных действий потерпевшего лица;

пассивная форма провокации – подразумевает ситуацию, когда вероятная жертва совершает неосторожные, небрежные действия, которые являются поводом для того, чтоб применить к ней насилие.

Пребывание жертвы в состоянии алкогольного опьянения – одна из важных предпосылок, которая часто predeterminedеняет выбор способа применения насилия и значительно облегчает преступнику претворение в жизнь своего преступного замысла. Идеальной жертвой насилия является человек, пребывающий в состоянии алкогольного опьянения даже в малой степени. Алкогольные напитки снижают способности жертвы сопротивляться и быть бдительной, контролировать свое поведение, воспринимать объективно окружающую обстановку. Именно поэтому самый подходящий на роль объекта бытового насилия – человек в состоянии алкогольного опьянения. Если человек стал жертвой бытового насилия в таком состоянии, то, как правило, это случается, когда потерпевший и преступник вместе употребляют алкогольные напитки и на этой почве у них возникает ссора, во время которой совершаются преступные деяния.

Часто жертвами бытового насилия становятся пассивные потерпевшие. Такая жертва на допросе дает правдивые и полные показания, которые заслуживают доверия. При этом на предварительном расследовании не ведет себя активно, не заявляет ходатайств на следствии, не изъявляет желание ознакомиться с материалами уголовного дела после окончания предварительного расследования. Нередко следователю приходится убеждать такое лицо принять участие в том или ином следственном действии. Все вопросы, которые возникают на следствии, а позже в ходе судебного разбирательства, жертва оставляет на усмотрение суда и следствия.

Лица, ставшие жертвами бытового насилия, относятся к категории неустойчивых потерпевших из-за родственных связей с насильником. Они могут в любой момент отказаться от ранее данных показаний или кардинально их пересмотреть. Это связано с тем, что они подвержены влиянию родственников, предрасположены к мягкости (в отношениях, как правило, один с твердым характером – это абьюзер, и один с мягким – это жертва) и удовлетворению различных требований или просьб со стороны преступника, его родных об изменении ранее данных показаний.

В потерпевшем борются два мотива, и изменение показаний есть результат этой борьбы. Первый мотив заключается в том, что жертва заинтересована и желает привлечь виновного к уголовной ответственности за совершенное деяние. Второй мотив – жертва склоняется к тому, чтобы простить обидчика, так как в перспективе хочет сохранить дальнейшие отношения с ним.

Отдельно следует выделить такой неустойчивый тип потерпевших, как несовершеннолетние. Ввиду переходного периода, возрастных особенностей для них особо важное значение имеет мнение окружающих их лиц, а также родных о случившемся насилии. Они еще быстрее поддаются влиянию окружающих.

УДК 343.131.8

П.В. Мытник

О ПОЗНАНИИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

В основе любого познания лежит теория отражения. Познание объективного мира представляет собой процесс отражения явлений действительности в сознании человека. «Наши ощущения, наше сознание, – отмечал В.И. Ленин, – есть лишь образ внешнего мира, и понятно само собой, что отображение не может существовать без отображаемого, но отображаемое существует независимо от отображающего».

Принцип отражения является исходным для теории познания.

Проявление тех или иных обстоятельств преступления, независимо от того, в чем выразилось само деяние – действию или бездействию, отражается во внешней среде в различных формах и на разных уровнях. Различают три формы отражения: в неживой (неорганической) природе, живой (органической) природе, психические (идеальные) формы отражения.